

— Мастер фракции... что нам делать?! — Старейшина Сяо Юньхэ посмотрел на мастера фракции Фэн Сюэхэ и спросил.

В этот момент встал предок Сяояо и люди из других основных фракций.

— Сеньоры, что вы думаете? — Даже небесный мастер фракции должен проявлять уважение к таким старшим, как предок Сяояо. Фэн Сюэхэ слегка поклонился и спросил их.

Все выглядели мрачно.

— Это не маленький вопрос. — Они обменялись взглядами, никогда раньше они не выглядели так мрачно.

Предок Сяояо посмотрел на людей из Небесной Фракции и сказал: — Расскажите нам, что произошло, не упуская никаких деталей.

Вскоре эти люди рассказали им подробности того, что случилось со старейшиной Фэн Янем, который охранял заднюю гору и святилище Предка.

Старейшина Дугу Сяо из Небесной фракции в черной одежде гневно сказал: — Мы поклонялись этим бессмертным на протяжении многих поколений в течение последних тысяч лет с помощью благовонных палочек. Наша фракция несколько раз была под угрозой распада, и нам приходилось быть начеку из-за вторжений божественных дворцов с Западного континента. Однако мы не получили никакой защиты от этих бессмертных. Несмотря на смерть наших старейшин и мастеров фракций, нам удалось выжить! Мы просто относились к ним так, словно их не существовало!

— Но теперь... — Старейшина Дугу Сяо усмехнулся: — Как только наша Небесная Фракция добилась какого-то прогресса, они начали угрожать нам и оказывать давление.

— Фу! Они просто не хотят, чтобы мы прогрессировали!

— Но... — вздохнул беловолосый старейшина Сяо Юньхэ, — Дело в том, что мы им не соперники. Сражаться с этими существами — всё равно что бить яйцом по камню. Мы должны хорошо подумать.

Предок Сяояо, Дугу И и другие обменялись взглядами, прищурился глаза.

...

— Тем временем, в отделениях, подобных тем, что были в городе Цзюхуа и Полугороде... —

Культиваторы и воины, очевидно, тоже получили такое же сообщение.

Мастер фракции Тайси, лидер одной из фракций Трех Святых, сидел в большом зале своей фракции и чувствовал себя подавленным.

— Прошло столько лет... — Старый даос, одетый в пурпурный халат, с потерянным выражением лица смотрел на темное небо за пределами зала. Темное небо выглядело так, словно там назревала разрушительная катастрофа. Он не мог не задаться вопросом, не разгневаются ли боги настолько, что перевернут мир смертных вверх дном.

— Я мечтал увидеть бессмертного. Сегодня я наконец-то исполнил свое желание, но... — Никогда прежде он не выглядел таким меланхоличным и потерянным.

Даже он, известный мастер крупной фракции, сидел на этом диване в оцепенении с холодом в сердце.

— Держись от них подальше и забудь прошлое. Только так ты сможешь жить.

Эти слова были сказаны вскользь.

Забуть определенные вещи означало, что они вернуться в свое прежнее состояние.

— Мастер фракции... — Рядом с ним старший ученик Лин Ваньинь попытался заговорить, но не знал, что сказать.

Да, в магазине они были не так сильны, как эти опытные старые игроки. Возможно, здесь они были просто незначительными фигурами.

В этот момент Лин Ваньинь чувствовал себя муравьем, который превратится в пыль от одного случайного толчка огромного древнего корабля, полного бессмертных и богов.

Другие могли бы быть немного более уверенными, имея призы из магазина.

Да, перед лицом таких существ у этих людей было лишь немного уверенности.

Однако люди из других фракций, такие как Лин Ваньинь, совсем не были уверены в себе.

Возможно, какой-то голос шептал изнутри: — Давайте на этот раз отступим... в конце концов, это настоящие бессмертные... а не слабые демоны или монстры, с которыми мы сталкивались в прошлом. Место, где стоят эти существа, — это то место, о котором мы мечтали!

Единственный компромисс, на который им пришлось пойти, - это забыть о несбыточных мечтах, которые не стоило вынашивать, и жить так, как они жили раньше.

— В Коннайт Клифф —

— Они останутся живы, заплатив такую маленькую цену. Думаю, они знают, что выбрать... — В далеком пике в пустоте, бессмертные облака поднимались вверх в Неисчислимом Бессмертном Море, а облака за небом выглядели сияющими, как шелк.

Высоко в воздухе висел великолепный дворец бессмертных. Стоя в большом зале дворца, Гуй Е убежденно сказал окружавшим его бессмертным.

Но...

Это было последнее воспоминание, которое они хотели потерять.

— Здесь я стал свидетелем огромных миров, которые я никогда не смел себе представить. Здесь я понял истинное значение культивации. Здесь я узнал много других вещей.

— Мастер фракции...

Старик в фиолетовой одежде медленно встал.

— Ваньинь...

Его лицо, казалось, постарело еще больше, но мутные глаза стали ярче.

— Я помню поговорку: «Если бы я мог услышать Дао утром, я мог бы умереть вечером без сожаления».

— Моя... память не очень хороша; ты помнишь это изречение?

— Да, — поклонился самый выдающийся ученик фракции Тайси и ответил: — Это из главы Ли Жэнь «Аналектов Конфуция». Это книга, в которой записаны слова и поступки древнего святого.

Опираясь на трость из черного дерева, глава фракции с помощью Лин Ваньиня прошел к входу в зал.

Внезапно на площади перед ним сверкнула раскаленная белая молния, а в небе прогремел гром. Многие ученики низшего уровня попрятались по своим комнатам и задрожали.

— Сегодня, кажется, я такой человек... который только что услышал Дао. — Его слегка согнутая фигура стояла прямо под вспышками молний в небе. Указывая на небо, он сказал: — Может быть, мне лучше умереть за это?

Бум!

Ветер завыл, а молнии заплясали, освещая культиватора, который гордо стоял между небом и землей. Казалось, что вспышки молний впечатывали в небо душу этого культиватора, потратившего всю свою жизнь на поиски Дао.

...

— Отделение города Цзюхуа —

— Держаться подальше от магазина... — Старые культиваторы из Даосского Альянса Увэй в магазине города Цзюхуа выглянули из магазина.

В этот момент культиваторы и воины низкого уровня даже не осмеливались выходить, но в магазине всё ещё было много людей.

Это были люди, которые выглядели бы спокойными, даже если бы перед ними рухнула гора Тай.

—Бессмертные?! Мы не боимся! — холодно сказал Налань Хуну.

— Они думают, что мы не посмеем ничего сделать, даже если они развяжут божественную кару?! — В отделении Полугорода демоническая женщина Нин Би показала интенсивный убийственный дух, который она никогда не показывала в магазине. Как доисторический крупный демон, она показала свои холодные клыки.

— Нечего бояться! — В отделении города Юаньян холодно сказал Гу Тинъюнь.

— Если ты посмеешь хоть на дюйм коснуться смертной земли... — На берегу Моря Небесной Бездны две черные фигуры смотрели на него холодными глазами.

— Мы заставим тебя отплатить сторицей!

На поле Санфен в Ветре и Облаке старый святой меч показал людям непреклонный дух мечника. С его духом меча, который не могли различить даже мир и судьба, он выпустил ослепительный удар меча, названный Меч 23.

Когда фракция Цюнхуа упала с неба в Легенде о Мече и Легенде 4, только юноша, взявший судьбу в свои руки с Небес, смог сотворить чудо — сбить Цюнхуа одной стрелой.

...

Хотя всё это было в прошлом, они обрели мужество благодаря этим воспоминаниям. Они подняли головы и встали во весь рост. Этот мир был свидетелем того, как в них росла не только сила, но и видение, и мужество, которые были неотъемлемой частью культиваторов и воинов!

<http://tl.rulate.ru/book/23408/2164177>